

Хайруллина Динара Дилшатовна

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ)

Попытки разграничить пословицы и поговорки уходят далеко в прошлое. Однако в отечественной и зарубежной паремиологии вопросы, связанные с отличием этих двух терминов, до сих пор остаются дискуссионными, на что обращают внимание многие современные исследователи. Цель настоящей статьи – показать разнообразие точек зрения на представленную проблему и изучить основные признаки пословиц и поговорок, провести сравнительный анализ, выявить сходства и различия в структуре и функциях этих понятий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/6/54.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (73). С. 173-177. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

школе мотивирует музыкальную деятельность, поскольку ученики оказываются в ситуации, когда актуализируется потребность что-то сказать, спросить, выяснить, поделиться с собеседником. Выполняя комплекс творческих заданий, ученики оказываются в роли художника, скульптора, певца, режиссера, декоратора, поэта. На уроках музыки в начальной школе дети с удовольствием играют в оркестр, оперный театр, дают концерты для кукол, представляя себя композиторами, артистами. Ролевая игра в учебном процессе является мотивацией, близкой к естественной, пробуждает интерес, повышает уровень учебной работы, развивает коммуникативные навыки. А если ребенку интересно, он не будет отвлекаться, внимание его будет сконцентрировано на занятии. В этом смысле нужно особенно интересно начинать урок: оригинальное (нестандартное) начало имеет решающее значение. Нужно стараться каждый урок начинать по-разному: со стиха за роялем – учитель – ученик, ученик – ученик; с песни; с игры с мячом – вопрос – ответ: учитель – ученик, ученик – ученик; с танца и др. При использовании на уроках музыки в начальной школе такой формы игровой деятельности как музыкальные «экскурсии» ученики сами определяют жанры и виды искусств, их специфические особенности. Во время изучения и укрепления нового художественно-эстетического материала создаются игровые ситуации, используются сказки, игрушки, то есть эстетическое воспитание и развитие личности каждого проходят в форме игры. Тематика уроков должна чередоваться в зависимости от того вида искусства, какой является доминантой конкретного занятия. Дети знакомятся с новым художественно-эстетическим материалом, выполняют творческие задания, направленные на развитие самостоятельного творческого образного мышления, фантазии. Загадки, ребусы, викторины значительно облегчают процесс изучения нового художественно-эстетического материала, формируют мотивацию к занятиям, создают благоприятную психологическую атмосферу игры, творчества.

Музыкально-познавательные игры отличаются тем, что цель их направлена на общее музыкальное развитие детей, расширение их кругозора, и поэтому содержание игр выходит за рамки учебной программы и сориентировано на зону ближайшего развития ребенка. Среди таких игр – музыкальные викторины, конкурсы знатоков музыки, брейн-ринги. Музыкально-познавательные игры не занимают много времени на уроке, но они интересны для учеников, стимулируют групповые и коллективные действия, доброжелательные отношения, побуждают детей мыслить, познавать новое. Коллективные формы обучения делают урок ярким и незабываемым. Наиболее полно данный вид работы представлен на заключительном этапе изучения темы, когда необходимо систематизировать весь изученный материал.

Таким образом, обозначенная форма, которая трактуется в исследовании как внешнее выражение взаимосвязанной музыкально-педагогической деятельности учителя и ученика, поможет раскрыть природные творческие способности учеников, сформировать эстетическое отношение к музыкальным произведениям, расширить кругозор детей, активизировать музыкально-практическую деятельность.

Список литературы

1. Капранова В. А. Сравнительная педагогика. Школа и образование за рубежом. Минск: Новое знание, 2004. 222 с.
2. Мартиросян Б. П. Педагогическая инноватика: объект, предмет и основные понятия // Педагогика. 2004. № 4. С. 12-14.

УДК 81'373

Филологические науки

Попытки разграничить пословицы и поговорки уходят далеко в прошлое. Однако в отечественной и зарубежной паремиологии вопросы, связанные с отличием этих двух терминов, до сих пор остаются дискуссионными, на что обращают внимание многие современные исследователи. Цель настоящей статьи – показать разнообразие точек зрения на представленную проблему и изучить основные признаки пословиц и поговорок, провести сравнительный анализ, выявить сходства и различия в структуре и функциях этих понятий.

Ключевые слова и фразы: пословица; поговорка; паремии; паремиология; семантический критерий; синтаксический критерий; переносное значение.

Хайруллина Динара Дилшатовна, к. филол. н.

Казанский федеральный университет (филиал) в г. Набережные Челны
dinara0406@mail.ru

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ) ©

Как в отечественных, так и в зарубежных языкознании и фольклористике вопрос разграничения терминов «пословица» и «поговорка» до сих пор остается актуальной и нерешенной проблемой. В имеющейся лингвистической литературе указываются лишь самые общие отличительные особенности пословиц по

сравнению с поговорками, и вместе с тем отмечаются трудности семантического и структурного порядка, мешающие проведению четких граней между этими видами метких образных выражений.

Первые попытки выявить устойчивые критерии разграничения пословиц и поговорок были предприняты русскими лингвистами А. А. Потебней, И. М. Снегиревым, В. И. Далем, Ф. И. Буслаевым, М. А. Рыбниковой, А. А. Молотковым, В. П. Жуковым, В. М. Мокиенко, Н. М. Шанским, Е. В. Ивановой, Л. Б. Савенковой, З. К. Тарлановым и др.

Изначально древнерусское слово «пословица» было многозначным: оно характеризовало и любой словесный договор, и соглашение между отдельными людьми, и согласие, мир. Одним из его значений было «краткое, выразительное изречение, иносказание» [10, с. 4]. Пословицами признавались устойчивые словесные комплексы, а слова «пословица» и «поговорка» бытовали как синонимы. До сих пор в народной речи, у писателей, журналистов и у носителей языка, не искушенных в терминологических нюансах, эти термины употребляются недифференцированно.

В лингвистике эти два типа устойчивых фраз иногда настолько сближаются друг с другом, что некоторые ученые также не отделяют их как два разных понятия, объединив в одну сигнификативную сферу под общим термином «паремии», «паремиологические единицы», «паремиологический фонд» или «паремиологический минимум» (В. П. Адрианова-Перетц, И. Е. Аничков и др.). Другие исследователи все же предполагают возможность разделения паремий на пословицы и поговорки (Ю. П. Солодуб, З. К. Тарланов, Г. Л. Пермяков и др.).

С практической трудностью «классической» дифференциации языковых единиц на эти две группы, прежде всего, сталкиваются составители больших словарей пословиц и поговорок. На сегодняшний день практически ни одно масштабное паремиологическое собрание не может полностью предоставить жанровое распределение языкового материала на пословицы и поговорки (поэтому во многих сборниках они представлены вместе) или же исключить другие близкие по структуре и семантике языковые единицы, в принципе имеющие паремиологический статус, но не полностью соответствующие любому избранному определению пословицы или поговорки.

Согласно некоторым отечественным работам по паремиологии, в основе лингвистического разграничения этих двух понятий лежат семантический критерий (И. М. Снегирев, В. И. Даль, А. М. Бабкин), синтаксический критерий (Е. А. Ляцкий, М. А. Рыбникова, В. М. Мокиенко), а также критерий по наличию или отсутствию переносного значения (О. Широкова, В. П. Жуков, А. А. Молотков).

Одни исследователи кладут в основу разграничения пословиц от поговорок смысловую критерий. Так, И. М. Снегирев считал, что пословица отличается от поговорки, во-первых, законченностью формы и мысли; во-вторых, содержанием: пословица содержит в себе важную для жизни истину, поговорка же создает намек [14, с. 5]. В. И. Даль также разграничивает пословицы и поговорки в семантическом плане: «Пословица – коротенькая притча...», состоящая из двух частей: «из обиняка, картины, общего суждения и из приложения, толкования, поучения»; поговорка – «переносная речь, простое иносказание, обиняк, способ выражения, но без притчи, без суждения, заключения, применения» [4, с. 14-15].

Другие лингвисты подходят к вопросу разграничения пословиц и поговорок с точки зрения наличия или отсутствия у них переносного значения. Именно семантическую двуплановость пословиц, обусловленную лежащей в основе метафорой, отмечает в своих работах выдающийся ученый В. П. Жуков. Пословица может обладать одновременно прямым и переносным или только переносным значением: англ. *Fish begins to stink at the head* (букв.: *Рыба начинает вонять с головы*) (два плана – букв. и перен.); *Lies have short legs* (букв.: *У лжи ноги коротки*) (один план – только перен.); рус. *Чем бы дитя не тешилось, лишь бы не плакало* (два плана – букв. и перен.); *Горбатого могила исправит* (один план – только перен.); тат. *Алма агачыннан ерак төшмәс* (букв.: *Яблоко от яблони далеко не падает*) (два плана – прям. и перен.); *Куңеле караның йөзе кара* (букв.: *У кого душа черная, у того и лицо черное*) (один план – только перен.) [5, с. 11]. Некоторые современные русские паремиологи принимают такое нетрадиционное разграничение пословиц и поговорок (Л. Б. Савенкова, Г. Л. Пермяков) [11; 13], большинство же следует давно принятой терминологической традиции, по которой пословицами считаются как образные, так и безобразные народные изречения.

Под пословицами понимаются выражения, имеющие переносный характер, характер суждения и привязанность к определенной ситуации. Пословицы мотивированны и многозначны. К примеру, в русской пословице *Пошел в попы, так служи панихиды*, с одной стороны, речь идет именно о попе, который в силу своего положения должен выполнять свои обязанности; с другой стороны, эта пословица применима ко всем людям: если ты взялся за какое-либо дело, то должен выполнять все, что при этом положено. Используется она в речи, когда кто-то хочет уклониться от своих обязанностей. В английской пословице *The early bird catches the worm* (букв. перевод: *Ранняя птичка ловит червяка*) имплицитно выражается семантика слова «труд»; используется она в значении: «Тот, кто рано встает, достигает цели». Чем больше ситуаций, к которым функционально приложима одна и та же пословица, т.е. чем более она многозначна, тем она совершеннее и полнее. При этом привязанность пословицы к единственной ситуации не противоречит ее сути как пословицы, а свидетельствует лишь о том, что она находится на стадии формирования [16, с. 470].

Согласно С. Г. Гаврину, лингвистическими признаками пословицы являются: устойчивость (лексико-семантическая, морфологическая, синтаксическая, устойчивость употребления), переосмысленность (более высокая абстрактность в сравнении с поговорками), компликативность («специфическое осложнение семантической структуры») [3, с. 104]. Являясь преимущественно назидательным изречением, она носит глубоко прагматический характер и является ценным материалом для лингвокультурологического анализа.

Пословицы могут чему-либо **учить, дать совет или рекомендацию** на различные случаи жизни (при этом многие из поучений даются в форме запретов): англ. *A little fire is quickly trodden out* (букв.: *Маленький огонь легко затоптать*); *Wade not in an unknown water* (букв.: *Не переходи вброд незнакомые воды*); рус. *Без труда не выловишь и рыбку из пруда*; *Нет друга надежнее матери*; тат. *Сөттән ак бул, судан пакъ бул* (букв.: *Будь белее молока, чище воды*); *Ут чыкканда эжил астына качма* (букв.: *Когда пожар, не прячься под ветер*); **предостеречь** от неприятностей: англ. *Burn not your house to rid it of the mouse* (букв.: *Не сжигай своего дома, чтобы избавиться от мышей*); рус. *Не зная броду, не суйся в воду*; тат. *Ут белән уйнама, янарсың* (букв.: *Не играй с огнем – сгоришь*); **приводить примеры из приобретенного в жизни опыта**: англ. *A wise man changes his mind, a fool never will* (букв.: *Умный меняет свое решение, дурак же – никогда*); *After a storm comes a calm* (букв.: *После бури наступает затишье*); рус. *Все хорошо, что хорошо кончается*; *Когда бедность входит в дом, любовь вылетает в окно*; тат. *Сөткә авызы пейкән – суны өреп эчкән* (букв.: *Обжегшись на молоке, дул и на воду*); *Көткән вакыт озак үтә* (букв.: *Время, которое ждешь, долго проходит*); **порицать и критиковать**: англ. *A careless hussy makes many thieves* (букв.: *Из-за беспечной девицы появляется много воров*); рус. *Одна мучка, да не одни ручки*; тат. *Начар останың коралы үтми* (букв.: *У плохого мастерового инструмент тупой*); **хвалить и поощрять**: англ. *Honesty is the best policy* (букв.: *Честность – лучшая политика*); рус. *Дело мастера боится*; тат. *Яхшы сүз тимер капкаларны ачар* (букв.: *Доброе слово железные ворота отпирает*); **вызывать насмешку**: англ. *A lazy sheep thinks its wool heavy* (букв.: *Ленивой овце кажется, что своя шерсть тяжела*); рус. *Кукарекнула, а не рассветает*; тат. *Мулла нихәтле надан булса, чалмасы шулхәтле зур булыр* (букв.: *Мулла насколько же глуп, насколько длинна его чалма*) и др. Не случайно в предисловии к своему сборнику «Пословицы русского народа» великий В. И. Даль писал, что пословицы – это свод народной опытной премудрости, это цвет народного ума, это житейская народная правда. В них столько же чувств, сколько их в народе – творце пословиц [4, с. 4].

С точки зрения структурно-грамматических особенностей, пословица всегда имеет форму предложения (сложного или простого) и представляет собой синтаксически и композиционно завершенное автономное произведение, обладающее цельнопредикативной структурой. А. В. Кунин отмечает ритмически организованную форму пословиц [6, с. 432]: англ. *An apple a day keeps the doctor away* (букв.: *Яблоко в день – и доктор не нужен*); *He gives twice who gives in a trice* (букв.: *Дважды дает, кто скоро дает*); рус. *Повадился кувшин по воду ходить, тут ему и голову сломить*; *Любишь кататься, люби и саночки возить*; тат. *Өч көн кунак, дүртенче көн юлың ак* (букв.: *Три дня гость, а на четвертый – скатертью дорожка*); *Акыллының уенда, тилең телендә* (букв.: *Что у умного на уме, то у глупого на языке*) и др. В работах В. П. Аникина читаем: «Пословица – это краткое, вошедшее в речевой оборот и имеющее поучительный смысл, ритмически организованное поэтическое изречение, в котором народ на протяжении веков обобщал свой социально-исторический опыт» [1, с. 14]. В приведенных определениях обращается внимание на такие формоорганизующие элементы пословицы как ритмическая организация, фонетическое оформление (параллелизм построения, стихотворный размер, звуковые повторы, рифмы и т.д.), подчеркивается поучительный характер, законченность суждения в ней.

Поговорка – это нерасторжимое образное словосочетание, поэтическая форма слова: метафора, сравнение, эпитет; краткое изречение, отличающееся от пословицы незаконченностью суждения [6, с. 456]: англ. *When pigs can fly* (букв.: *Когда свиньи полетят*); *Where's the fire?* (букв.: *Где же пожар?*); рус. *Легок на помине*; *Как снег на голову*; тат. *Итәк астыннан ут йөрту* (букв.: *Носить угли под подолом*); *Ничә эҗәйләр, ничә кышлар* (букв.: *Сколько лет, сколько зим*) и др. Иными словами, поговорка – это символическая фраза, элемент суждения, часть мысли, не способная существовать самостоятельно [12], ограничивающаяся образным, нередко иноказательным определением какого-либо явления [1, с. 15]. С точки зрения И. Е. Аничкова, поговорка – это «неполное или короткое предложение, имеющее менее ясно выраженный, чем пословица, характер сознательной ссылки на опыт предшествующих поколений» [2, с. 40-41] и не характеризующееся директивной функцией. У поговорки подчеркивается отсутствие характера обобщения, прямого поучительного смысла, и это существенно. Обобщает лишь пословица, поговорка констатирует, уточняет и т.п. Ю. П. Солодуб считает, что, если пословицы в своих значениях отражают наиболее общие закономерности действительности, то семантика поговорки представляет собой результат обобщения на уровне типизированной, но все же достаточно конкретной ситуации [15, с. 195]. В. М. Мокиенко полагает, что, если пословица выражает суждение, то поговорка выражает понятие [9, с. 10].

Некоторые расхождения во мнениях можно обнаружить на грамматико-синтаксическом уровне. Одни ученые констатируют, что, если пословица понимается как предложение, выражающее законченную мысль или суждение, то поговорка может быть только словосочетанием, часто с единственным значением. Фактически такие паремии относятся к фразеологизмам в узком значении этого понятия (фразеологические сращения и фразеологические единства), и их принадлежность к жанру поговорок признается не всеми исследователями. Тем не менее, они обладают одним из основных свойств поговорки, а именно образно определяют какую-либо сторону предметов, существ, явлений и т.д. Условно Х. Ш. Махмутов называет их «поговорки-фразеологизмы» [8].

Другие исследователи утверждают, что и пословицы, и поговорки в грамматическом отношении соотносятся со структурой предложения (А. В. Кунин, А. А. Молотков, В. П. Жуков), и отличать их необходимо по внешней языковой структуре. По терминологии Г. Л. Пермякова, первые из них – замкнутые, т.е. они «клишированы от начала до конца», вторые же – не замкнутые, они способны изменяться или дополняться в речи [11, с. 9] и служат для эмоционально-экспрессивных оценок: англ. *The fat is in the fire* (букв.: *Жир уже в огне*); *The Dutch have taken Holland!* (букв.: *Голландцы захватили Голландию*); рус. *Старость не радость*;

Куда ветер дует; Уши вянут; Когда рак на горе свистнет; тат. Ут чыкканмыни! (букв.: Как будто пожар!); Ай күрде, кояи алды (букв.: Луна увидела, солнце взяло); Алтын эчендә йөзү (букв.: Купаться в золоте); Кызыл кар яуганда (букв.: Когда будет идти красный снег) и др. «Отличительной чертой пословицы как краткого изречения служит ее формальная двучленность, тогда как поговорка в собственном смысле всегда одночленна» [7, с. 756], т.е. в ней всегда отсутствует какой-либо член предложения (иногда вместо него может присутствовать переменный член).

По мнению В. П. Жукова, истинным поговоркам характерна структура законченного предложения, и это сближает их с пословицами, но они обладают только прямым значением, в связи с чем при включении их в словарь нет необходимости в их специальной семантизации: англ. *A friend in need is a friend indeed* (букв.: Друг в беде и есть настоящий друг); *Live and learn* (букв.: Живи и учись); *Poverty is no sin* (букв.: Бедность – не грех); рус. *Труд кормит, а лень портит*; *Деньги – дело наживное*; *Коса – девичья краса*; тат. *Вәгдә – иман* (букв.: Обещание – вера); *Ана теле бер булыр* (букв.: Язык матери бывает один); *Тазалык байлыктан артык* (букв.: Здоровье дороже богатства) и др. [5, с. 11]. Из этого определения и примеров видно, что здесь поговорками считаются единицы, которые А. А. Потебня, В. М. Мокиенко и др. называют «безобразными пословицами». Мы же, в отличие от толкования В. П. Жукова, безобразные пословицы именуем не поговорками, а пословицами, так как их афористичность, ритмичность, смысловая емкость и нравственная ценность делают их пословицами, вполне адекватными и равноценными пословицам образным.

Именно так трактуется разграничение пословиц и поговорок и европейская традиция. К примеру, анализ англоязычных терминов «*proverb*» и «*saying*», именующих понятия «пословица» и «поговорка» в русском языке, не позволил нам открыто противопоставить друг другу эти понятия на основе признака «образность – безобразность». Более того, многие из использованных нами словарей (*American Heritage Dictionary*, *Oxford Learner's Dictionary*, *Wikipedia* и др.) определяют лексему «*saying*» как родовое понятие, включающее в себя несколько других типов фразеологических единиц, в том числе «*proverb*» и «*idiom*». Сравним данные термины: «*A saying is something that is said, notable in one respect or another, to be a pithy expression of wisdom or truth*» [21] – Поговорка (Изречение) – когда-либо сказанное словесное выражение, содержащее мудрость или истину (*перевод автора*); «*A proverb is a simple and concrete saying popularly known and repeated, which expresses a truth, based on common sense or the practical experience of humanity, it usually gives advice*» [20] – Пословица является простым и конкретным изречением, широко известным и употребляющимся, выражающим истину, основанную на здравом смысле или практическом опыте человечества (*перевод автора*); «*It is a traditional saying that sums up a situation, passes judgment on a past matter, or recommends a course of action for the future. Some proverbs state a fact, such as "Honesty is the best policy". But most proverbs are metaphorical*» [18] – Это традиционное сказание, которое подводит итог ситуации, осуждает или дает совет на будущее. Некоторые пословицы констатируют факт, такие как «Честность – лучшая политика». Но большинство пословиц являются метафорическими (*перевод автора*); «*An idiom is a rendition of a combination of words that have a figurative meaning*» [17] – Идиома – это словосочетание слов, имеющих переносное значение (*перевод автора*).

Согласно этим определениям, мы можем сделать вывод об отсутствии полноценного эквивалента понятия «поговорка» в английском языке. В структурном плане поговорка может представлять собой краткое простое предложение или его часть (образный оборот, не составляющий целого предложения), и тогда она приближается к идиоме. Довольно часто поговорка может быть частью пословицы, но, отделившись от нее, выступать как самостоятельный элемент: англ. *To wash one's dirty linen in public* (букв. *Стирать свое грязное белье на людях*) (поговорка) / *Don't wash your dirty linen in public* (букв. *Свое грязное белье не людях не стирай*) (пословица); рус. *И нашим, и вашим* (поговорка) / *И нашим, и вашим за копейку спляшем* (пословица); *Воду в ступе толочь* (поговорка) / *Воду в ступе толочь – вода и будет* (пословица); тат. *Кеше кулы белән ут көрәү* (букв.: *Чужими руками жар загребать*) (поговорка) / *Кеше кулы белән утлы күмер көресе ансат* (букв.: *Чужими руками горячий уголь загребать легко*) (пословица); *Урманга утын ташу* (букв.: *В лес дрова возить*) (поговорка) / *Урманга утын ташымыйлар* (букв.: *В лес дрова не возят*) (пословица). Однако практически все исследователи этой проблемы приходят к выводу, что граница между пословицей и поговоркой весьма условна, что может быть достаточно перемены и утраты одного слова, и пословица может превратиться в поговорку. По нашему мнению, именно эта особенность взаимодействия этих двух фольклорных единиц и привела к частичной путанице в их употреблении.

Мы полагаем, что пословицы и поговорки являются близкими, но не тождественными единицами. И у тех, и у других много общего и генетически, и функционально. Однако существуют и важные особенности, отличающие их друг от друга. Учеными отмечаются следующие характеристики пословиц: краткость, иносказательность, назидательность, высокая степень обобщенности значения, многозначность, суждение, наличие буквального и переносного смысла, в структурном плане – грамматическая законченность (простое или сложное предложение), закономерность, устойчивость и ритмическая организованность. В поговорках указываются: краткость, иносказательность, отсутствие дидактического характера, ситуативно ограниченная обобщенность значения, недосказанность или незавершенность умозаключения, наличие только прямого смысла, в грамматическом отношении законченное (или незаконченное) предложение. Нужно отметить, что значительное количество пословиц и поговорок занимает промежуточное положение между выделенными разрядами (пословично-поговорочные выражения) [5, с. 12]. Существенным признаком как пословиц, так и поговорок является народность или традиционность, то есть длительное и широкое употребление в народной устной речи [19, р. 298]. Вместе с тем, и те, и другие имеют определенную этнокультурную окрашенность в конкретной языковой культуре. Являясь в своем большинстве оценочными оборотами, и пословицы, и поговорки могут выражать как положительную, так и отрицательную

оценку: англ. *One's word is as good as his bond* (На его слово можно положиться); рус. *Дети – цветы жизни*; тат. *Никах кукта укыла* (букв.: *Никах читается на небесах*) (разноязычные пословицы и поговорки с положительной оценкой); англ. *Everybody's business is nobody's business* (букв.: *Общее дело – ничье дело*); рус. *Жена не стена, можно и отодвинуть*; тат. *Калган эшкә кар ява* (букв.: *Недоделанная работа останется под снегом*) (разноязычные пословицы и поговорки с отрицательной оценкой).

Список литературы

1. Аникин В. П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. М., 1957.
2. Аничков И. Е. Идиоматика идиом и фразеологизмов // Проблемы фразеологии: исследования и материалы / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. М. Бабкина. М. – Л.: Наука, 1964. С. 37-69.
3. Гаврин С. Г. Фразеология современного русского языка. Пермь, 1974.
4. Даль В. И. Пословицы русского народа: в 2-х т. М.: Худож. лит., 1984.
5. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Сов. энциклопедия, 1966. М.: Рус. яз., 1991.
6. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: уч. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. Дубна: Феникс+, 2005.
7. Ляцкий Е. А. Несколько замечаний к вопросу о пословицах и поговорках // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. СПб., 1897. Т. II. С. 745-782.
8. Махмутов Х. Ш. Афористические жанры татарского фольклора: автореф. дисс. ... д. филол. н. Казань, 1995.
9. Мокшенин В. М. Славянская фразеология: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1989.
10. Мокшенин В. М. Школьный словарь живых русских пословиц. СПб.: Издательский дом «Нева»; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
11. Пермяков Г. Л. От поговорки до сказки (заметки по общей теории клише). М., 1970.
12. Рыбникова М. А. Содержание и форма пословицы и поговорки // Русская фольклористика: хрестоматия. М.: Высшая школа, 1971. С. 364-377.
13. Савенкова Л. Б. Русская паремиялогия: семантический и лингвокультурологический аспекты. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 2002.
14. Снегирев И. М. Опыт рассуждения о русских пословицах. М., 1823.
15. Солодуб Ю. П. Современный русский язык. Лексика и фразеология (сопоставительный аспект): учебник для студентов филологических факультетов и факультетов иностранных языков. М.: Флинта; Наука, 2002.
16. Тарланов З. К. Русские пословицы: синтаксис и поэтика. Петрозаводск, 1999.
17. **Idiom** [Электронный ресурс]. URL: <http://en.wikipedia.org/wiki/Idiom> (дата обращения: 21.03.2013).
18. **Mieder W.** The Proof of the Proverbs in the Probing [Электронный ресурс]. URL: <http://haldjas.folklore.ee/folklore/vol35/mieder.pdf> (дата обращения: 21.03.2013).
19. **Mieder W.** The Wisdom of Many: Essays on the Proverb. N. Y.: Garland Publishing; Madison, Wisconsin: University of Wisconsin Press, 1994.
20. **Proverb** [Электронный ресурс]. URL: <http://en.wikipedia.org/wiki/Proverb> (дата обращения: 21.03.2013).
21. **Saying** [Электронный ресурс]. URL: <http://en.wikipedia.org/wiki/Saying> (дата обращения: 21.03.2013).

УДК 37.014.5

Педагогические науки

Существенным для любой науки является вопрос о создании понятийного аппарата исследования. В статье представлены анализ определения понятия «типизация» и других близких понятий («типологизация», «типология», «типизировать», «классификация»), выявление сущности, общего и особенного, актуальности и необходимости использования данных понятий для типизации образовательных систем различного уровня. Данных о результатах проведения подобного анализа для систем образования в научной литературе недостаточно.

Ключевые слова и фразы: образовательные системы; типизация образовательных систем; типизация и классификация; основания типизации.

Харина Наталья Васильевна, к. пед. н.

*Институт развития образовательных систем Российской академии образования, г. Томск
kharina@sibmail.com*

ТИПИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ: КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ[©]

Обширность территории страны и разнообразие различных регионов РФ делают необходимым осуществление типизации образовательных систем, необходимой для повышения эффективности и качества образования за счет учета особенностей образовательных систем различного уровня.

Для проявления четкой структурной схемы системы образования и её свойств на разных уровнях необходима её упорядоченность, которую можно понять, осуществив типизацию образовательных систем по разным основаниям. Такая типизация необходима для разработки прогнозных моделей развития, в которых